

АЛИНА УГЛИЦКАЯ
ПОЛИНА НЕМА

ДРАКОНЫ ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ

ОБЕЩАННАЯ ДРАКОНУ

ОБРУЧЕННАЯ С ДРАКОНОМ

УКРАДЕННАЯ ДРАКОНОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У25

Оформление — *Марина Самойлова*

Иллюстрации на обложке и форзацах — *ЗАПилим (ZAP)*

Иллюстрации во внутреннем оформлении — *Ksana_art (Ксения Николаева)*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Углицкая, Алина.

У25 Драконы четырех стихий : [романы] / Алина Углицкая, Полина Нема. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 752 с. : ил. — (Коллекция фэнтези-бестселлеров).

ISBN 978-5-17-183730-3

Когда твой отец свергнут с трона, брат оказался предателем, а сама ты изгнанница без копейки в кармане, куда идти, у кого просить помощи? Юна отправилась к драконам, которых обманул ее отец. Вряд ли там ждут опальную принцессу. Но идти больше некуда, так что придется рискнуть. А еще предложить князю драконов нечто такое, перед чем он не устоит. И это точно не женское тело, ведь такого добра у князя достаточно!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-183730-3

© А. Углицкая, 2026
© П. Нема, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

★
КНИГА ПЕРВАЯ

ОБЕЩАННАЯ

ДРАКОНУ

ГЛАВА I

Темнота подкрадывалась, окружая со всех сторон. Лезла из всех щелей. Неслышно. Невидимо.

Она просто была. Холодная и липкая, как паутина. Бесконечная, первозданная. Пугающая до дрожи.

Юна обхватила себя руками и сжалась от страха. В ушах стоял гул, кончики пальцев покалывало. Пламя внутри нее требовало выхода.

Разум подсказывал, что сейчас не время и не место для этого, но тело не слушалось. Оно хотело избавиться от лишней энергии.

Только этого ей не хватало! Выставить себя трусихой на потеху всей челяди и придворным!

Здесь и так никак не смирятся, что она незаконная дочь короля. Ведь он вспомнил о ней и приблизил только из-за того, что она должна стать женой драконьего князя! Если бы не это, она так и жила бы в монастыре, забытая всеми, вдали от столицы, и вряд ли когда-нибудь узнала бы, кто ее настоящий отец.

Юна кусала губы, чтобы не закричать. А кричать хотелось до хрипа, до сорванных связок. Температура тела все повышалась.

Она чувствовала, как плавится в собственном пламени — это было ужасно. Особенно для того, кто еще полгода назад и знать не знал о своей магии. Да, можно зажечь пламя и осветить это место, можно найти дверь и выйти. Но даже там, куда она выйдет, будет господствовать Тьма. От нее не сбежать...

Но вот в темноте возникли два желтых пятна. Еще мгновение — и пятна приблизились, стали больше и четче. Юна поняла, что это глаза, горящие оранжевым светом. Драконьи глаза с вертикальным зрачком.

Они надвигались на нее, а она не могла пошевелиться. Страх сковал девушку, сердце бешено забилося в груди. И в тот момент,

когда глаза оказались совсем близко, нависая над ней, а в лицо ударил горячий воздух чужого дыхания, она не выдержала и закричала.

Тишину разорвал панический вопль.

Рядом хлопнула дверь.

— Эй, Юна, ты чего? — раздался знакомый голос, в котором за насмешкой укрылась тревога. — Испугалась?

Этан!

Она рванула ему навстречу, вываливаясь из тесного помещения прямо в руки единокровного брата.

— Ты, ты! — едва не плача, заколотила по мужской груди. — Как ты мог так со мной поступить!

— Сестренка, я пошутил, ты чего? — Этан легонько встряхнул ее. — Это просто невинная шутка.

В карих глазах наследного принца блестел азартный огонек.

— Ты, ты... — продолжала шептать девушка, цепляясь за ткань его камзола.

Она вся дрожала, перед глазами стояла пелена из слез, а Этан продолжал улыбаться. Уголки его красиво очерченных губ капризно дернулись вниз:

— Ну все, перестань. Вспомни, что ты принцесса! Отцу вряд ли понравится, когда он узнает, что ты распустила нюни, как дворовая девка!

Эти слова стали последней каплей. С кончиков пальцев Юны хлынул огонь. В одно мгновение алые языки заструились по платью девушки и одежде принца.

— Эй, Юна! Прекрати! — Этан отступил, выпуская свое пламя навстречу чужому. — Не смей использовать магию против меня!

Юна не слышала, она была слишком зла. Понимала, что ее магия не причинит вреда Этану, ведь наследник трона хорошо защищен. Понимала, что будет наказана. Но не желала сдаваться.

Сколько еще он будет насмехаться над ее страхами? Сколько еще ей терпеть эти насмешки? Ведь он не впервые запирает ее в чулане. Знает, что она боится темноты и закрытых пространств — и пользуется ее страхами!

Разве так поступают старшие братья? Разве так поступают наследные принцы?

— Прекрати! Или я скажу, что ты на меня напала! — пригрозил принц.

— Да чтоб тебя дракон сожрал, Этан! — Юна с трудом укротила пламя, которое уже ползло по тлеющему ковра. — Ты же знаешь, что мне только полгода назад сняли печати! Зачем провоцируешь?

Меньше всего ей хотелось подпалить королевский дворец и впасть в еще большую немилость у местных аристократов.

— Ты должна говорить мне «ваше высочество», — ухмыльнулся Этан, сбивая с кружев остатки огня. — Или от страха забыла про этикет? Кстати, насчет твоего дракона. Можешь о нем забыть.

Юна непонимающе вскинула голову:

— Что значит «забыть»?

— А то и значит! — Этан развел руками, потешаясь над ней. — Свадьбы не будет. Все, договор разорван.

Она нахмурилась, обхватывая себя руками за плечи.

Свадьбы не будет? Договор разорван? Как такое возможно?

Нет, Этан наверняка ошибается. Ведь она здесь лишь потому, что отец-король заключил с князем драконов брачный договор на ее имя! Она видела документ своими глазами! И печати обоих государств!

Такие бумаги так просто не разрывают!

— Этого не может быть! — Она окинула Этана недоверчивым взглядом. — Ты снова шутишь?

— Да уж какие шутки, сестричка. Сегодня вернулся посол из Ризании. Они сейчас с нашим отцом заперлись в Зале советов, но кое-что я успел узнать, перед тем как прийти сюда.

Он замолчал, с предвкушением поглядывая на нее.

— Ну?! — не выдержала Юна. — Не мучай меня!

По губам Этана скользнула усмешка, когда он вытащил из рукава мятый, сложенный в несколько раз потрепанный лист бумаги и протянул ей:

— Читай.

— Что это?

— Сейчас сама все узнаешь.

Юна машинально развернула бумагу. Ее взгляд забегал по строчкам, и с каждой секундой глаза становились все больше. Их затопили смтение и испуг.

— «...король Астерии нарушил договор... Алмазные копи пусты... Договор не имеет силы... Князь драконов объявил отбор не-

вест»... — закончила она слабым голосом. — Не понимаю. Что это значит? Какой отбор? Я же... я же обещана ему в жены!

— Ты что, не поняла? Перечитай еще раз! — Этан раздраженно топнул. — Наш отец обманул драконов! Отдал им пустые копии! Те самые, которые числятся как твое приданое. На что он вообще рассчитывал, этот старый дурак?

Последнюю фразу принц произнес шипящим шепотом, комкая в руках кружевные манжеты. Но Юна была слишком ошарашена новостью, чтобы отреагировать на оскорбление короля.

— Но как же так? — Она беспомощно опустила руки. — Что же теперь со мной будет?

— С тобой? Лучше подумай, что будет с нами. Думаешь, драконы прощают обиды? Не удивлюсь, если эти крылатые твари явятся в Астерию, чтобы потребовать наши жизни!

Он выплюнул это с такой злостью, что девушка отшатнулась.

— Нужно поговорить с отцом, — пробормотала она, отступая. — Он что-нибудь придумает.

— Конечно придумает. — Этан скривился. — Например, отдаст тебя не женой, а наложницей князю драконов, чтобы спасти свою голову. Как тебе такое решение? Похоже, именно его сейчас обсуждают в Зале советов.

Юна побледнела.

— Но я же принцесса! Я не могу быть наложницей!

По лицу Этана скользнула насмешка:

— С каких это пор ты принцесса? Родилась на рогоже, жила в богадельне, ведешь себя как кухарка. И зачем только отец притащил тебя к нам? Сидела бы в своем приюте и плела циновки.

— Я ковры ткала, — тихо поправила девушка.

— Так ты ткачиха, а не принцесса!

Этан резко замолк. Двери за его спиной распахнулись, пропуская дворцового слугу. Тот склонился перед наследным принцем, отдавая дань вежливости:

— Ваше высочество, — затем обратился к Юне: — Его величество желает увидеться с вами. Прошу, следуйте за мной.

Она шагнула к дверям, продолжая сжимать бумагу. Этан проводил ее внимательным взглядом. А когда она поравнялась с ним, тихо шепнул:

— Надеюсь, тебе понравится в драконьем гареме!

Юна знала, что Этан ее не любит. Просто терпит, потому что так приказал отец. Впрочем, ее здесь никто не любил, и она никогда не тешила себя надеждой, что однажды это изменится.

Она просто ждала того дня, когда обещанный жених прилетит и заберет ее. Унесет далеко-далеко в свой замок, стоящий на самой высокой горе. Там она станет женой дракона, и уже никто не посмеет насмехаться над ней: ни Этан, ни его прихлебатели.

А теперь эти мечты превратились в осколки. Глупые и наивные, они целых полгода помогали ей выживать среди дворцовых интриг. Помогали верить, что однажды она встретит того, кому станет по-настоящему нужной. Своего жениха. Дракона.

Что же будет теперь?

Слуга проводил ее не к Залу советов, а в кабинет короля, куда позволялся доступ только личному камергеру и главному казначею. Когда Юна вошла, престарелый монарх сидел за столом, перебирая бумаги. В камине мирно тлели угли, а за окном опускались тихие сумерки.

Она бросила на отца быстрый взгляд, привычно удивляясь тому, как они с ним похожи. Одинаковые прямые носы, тонкие черты лица и глубокие синие глаза. Правда, ее волосы еще не успели поседеть, а у короля спускаются на плечи белоснежными прядями. Да и лицо его давно отметила старость.

Но все же их схожесть бросается в глаза. Чего не скажешь про Этана. Наследный принц пошел в свою мать, королеву Эолу.

Ульрих поднял голову.

— Здравствуй, Юнона. — Он устало улыбнулся и протер глаза. Спохватившись, Юна присела в заученном реверансе:

— Ваше величество, вы звали меня...

— Да, проходи, — он указал на пустующий стул. — Нам нужно поговорить.

— Об этом?

Поражаясь собственной смелости, она протянула ему бумагу.

Ульрих пробежался взглядом по строчкам и нахмурился. Глянул в окно.

Когда-то горизонт с этой стороны загораживали стены и шпили старого города. Но сто лет назад драконы сровняли его с землей.

Теперь там только огромный котлован, покрытый коркой расплавленного песка, а по краям еще торчат обугленные развалины — рассадник воров и убийц.

— Где ты это взяла? — произнес король глухим тоном.

— Этан принес. Это правда?

Он помрачнел еще больше. Юна невольно сглотнула: между седых бровей отца залегла глубокая складка, а взгляд потяжелел. Верный признак, что король не в духе.

— Не Этан, а его высочество. — Ульрих пронзил девушку строгим взглядом. — Я слишком добр и закрываю глаза на твою неучтивость. Но твой брат — будущий король! Не забывай об этом.

— Простите, ваше величество. — Она покорно склонила голову. — Но смею ли я надеяться на ответ? Скажите... свадьбы не будет? Вы отошлете меня обратно?

Старый король вздохнул.

— Еще ничего не ясно. Официального отказа не было. То, что принес тебе Этан, всего лишь донесение от нашего шпиона. Точнее, его копия. Хотел бы я знать, где мой сын раздобыл эту бумагу!

— Но князь драконов объявил отбор невест, не разорвав нашу помолвку, — осторожно напомнила Юна. — Разве это не оскорбление?

— Оскорбление. Но мы не в том положении, чтобы заявлять об этом драконам.

— И что же... мы проглотим его?

— Мы? — Король жестко усмехнулся. — Нет, у меня есть идея...

Юна содрогнулась, вспомнив слова Этана:

— Откупиться наложницей?

— Почему бы и нет? В конце концов, Астерия не так сильна, чтобы вступать в открытую схватку с драконами. Чем-то придется пожертвовать ради мира.

— Значит, вы готовы пожертвовать мной, вашей дочерью? — тихо проговорила Юна, все еще надеясь, что это окажется шуткой.

Злой, обидной, но шуткой.

Но король, похоже, так не считал. Поднявшись из кресла, он уперся ладонями в стол, сминая бумаги, и навис над девушкой.

— Ты смеешь меня обвинять в чем-то? — прокрипел угрожающим тоном. — Разве я не достаточно сделал для тебя? Разве это не я вытащил тебя из той дыры, в которой ты прозябала? Не я при-

вез тебя во дворец, окружил роскошью и слугами, научил читать и писать, вернул твою магию? Пора тебе отплатить за это добро!

Внутри Юны дрожало пламя. Она стиснула пальцы, чтобы сдержать его. Знала: король не простит, если сейчас ее дар вырвется из-под контроля.

Ульрих прищурился, отмечая ее напряженное лицо и побледневшие щеки. Затем шумно выдохнул и тяжело рухнул в кресло.

— Дар Огня для моего наследника стал подарком судьбы! — произнес он, глядя на Юну. — А для тебя это проклятье. Тебе стоит научиться его контролировать, если не хочешь навлечь беду.

— Да, ваше величество, — прошептала Юна, еще ниже опускающая голову.

Не напоминать ведь королю, что это его вина? Что это по его приказу маги запечатали ее дар, когда ей было три года. И по его же указке сняли печати, когда полгода назад привезли ее во дворец. Но разве за неполных шесть месяцев можно научиться контролю? Магов учат этому с рождения!

Но ему не понять. В роду Дагоберов магия передается через поколение, и так уж вышло, что отец короля обладал ею, дети короля — тоже, а вот он сам родился «пустым».

— Как бы там ни было, я уже все решил. Сейчас мои люди собирают обоз с подношениями князю Вальдхейма. Через неделю ты отправишься с ним в качестве извинений. Постарайся, чтобы Эрисхайм принял тебя и забыл о наших маленьких разногласиях. Все, иди, я устал.

Король откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, давая понять, что аудиенция закончена. Даже не посчитал нужным оправдаться за свой обман.

Юна медленно поднялась. Она не могла верить, что вот так, в одно мгновение, ее жизнь опять изменилась. Из обещанной невесты она перешла в разряд драконьей наложницы. Что может быть хуже?

Еле волоча ноги, она поплелась к дверям. Каждый шаг давался с трудом, словно она шла в свинцовой воде. Тяжело идти, тяжело дышать. Даже сердце билось с натугой, сквозь боль и неверие.

Но когда Юна взялась за ручку двери, в ее голове словно вспыхнуло что-то. Внезапная мысль заставила замереть и обернуться.

— Ваше величество, — позвала девушка, с трудом сдерживая радостный смех.

- Чего тебе? — проворчал Ульрих. — Я же сказал уйти!
- Прошу, позвольте сказать... я знаю, что делать.
- Да? — Он недовольно уставился на нее. — И что же? Объявить драконам войну?
- На ее губах расцвела облегченная улыбка:
- Нет, есть другой выход. Я отправлюсь на тот отбор!

ГЛАВА 2

несколько минут Ульрих изучал дочь недоверчивым взглядом. Мать Юны была его фавориткой, единственной и любимой. Их отношения завязались еще до того, как Ульрих стал королем. Крон-принц Астерии и дочь графа Кроука были очень красивой парой, все пророчили им счастливое будущее.

Но потом умер старый король, Ульрих занял престол и понял, что ради защиты северных границ ему придется вступить в династический брак. Так в Астерии появилась принцесса Эола — дочь короля Ризании.

Ульрих ее не любил. Она была молчаливой и замкнутой. Одевалась в темное, как монашка, окружила себя дамами строгих нравов, а в постели лежала бревном и всем видом давала понять, насколько ей противны прикосновения мужа. Исполнять супружеский долг, да и просто общаться с женой для жизнерадостного Ульриха стало мучением. Стоит ли осуждать его за то, что он вернулся к любовнице?

А потом королева оказалась беременна. Не желая терпеть измены мужа, она тайно сбежала к отцу. Между двумя королевствами вспыхнул конфликт, грозивший разразиться долгой и кровопролитной войной. А единственным условием мира была ссылка фаворитки в далекий монастырь и ее постриг в монахини.

Ульрих долго колебался. Все в нем восставало против разлуки с единственной женщиной, которая любила его по-настоящему. Не короля Астерии, а просто Ульриха, обычного мужчину из крови и плоти. Но в конце концов ему пришлось согласиться.

Эола родила сына, и ради него Ульрих отправил прочь любимую женщину.

Только девять месяцев спустя он узнал, что его фаворитка была беременна, когда уезжала. Она родила дочку и умерла, не успев дать ей имени. Девочку называли в честь матери — Юна, Юнона...

Тогда он хотел забыть о ее существовании. Вычеркнуть из памяти. Но три года спустя у девочки проснулся семейный магический дар — дар огня, и королю пришлось вспомнить о ней.

Теперь Ульрих смотрел на дочь — и видел перед собой ее мать. Чувство вины неприятно царапало сердце.

Но разве может король чувствовать себя виноватым? Разве может сомневаться в собственных действиях? Какая нелепица!

Мысленно обругав себя, он произнес:

— И как ты себе это представляешь? Насколько смог выяснить мой шпион, князь четко оговорил, что на отборе не должно быть магичек. Никаких! Даже «спящих». Тебя просто не пустят во дворец.

— Так почему бы не скрыть мою магию? — Юна с надеждой прижала руки к груди. — Как вы это сделали раньше!

— Хм... — взгляд короля стал задумчивым. — Об этом я не подумал... Не знаю, насколько это оправданно. Но направление твоих мыслей мне нравится.

Ульрих жестом показал дочери, чтобы она вернулась к столу, а сам поднялся и, заложив руки за спину, начал мерить кабинет тяжелыми шагами.

— Скрыть твою магию и происхождение... — услышала девушка тихое бормотание, — отправить на отбор под чужим именем...

Король развернулся к ней:

— В принципе, у драконов разводов нет. Если ты сумеешь пройти все испытания и женить его на себе, то ему придется смириться. А если еще и забеременеешь побыстрее, то он будет есть с твоих рук.

Щеки Юны залил пунцовый румянец.

В приюте никто не давал ей знаний о супружеской жизни. Но за полгода жизни во дворце ей пришлось видеть всякое. Молодой принц развлекался как мог, и услышать чьи-то стоны, проходя мимо его покоев, было самым обычным делом.

Она зажмурилась на секунду, собираясь с силами, потом подняла на отца твердый взгляд:

— Я смогу! Вот увидите! Если выбор стоит между наложницей дракона и его законной супругой, то я сделаю все, чтобы он женился на мне.

Король понимающе усмехнулся:

— Вижу, храбрости тебе не занимать. Но ты должна быть готова к тому, что если тебя разоблачат, то наказание за обман будет страшнее, чем жизнь в драконьем гареме.

Юна нахмурилась:

— Он же никогда не видел меня? Не знает, как я выгляжу?

— Нет, твоя внешность его не интересовала. Но князь знает, что его обещанная невеста — маг Огня.

— Мы снова запечатаем мою магию, — напомнила Юна. — Я все равно плохо ее контролирую.

— Да, я это заметил... — проворчал Ульрих, не слишком довольный настойчивостью дочери. — Но хочу, чтобы ты хорошенько себе уяснила...

Юна напряглась, понимая, что ничего хорошего не услышит. И оказалась права.

— Ты отправишься к драконам под чужим именем, — отчеканил король, пронзая ее жестким взглядом. — Это значит, что нигде и никак ты не сможешь сказать о нашем родстве, о том, что ты принцесса Астерии. С момента, когда ты сядешь в обоз, ты будешь сама по себе. Сможешь завоевать сердце дракона — я признаю тебя своей дочерью. Не сможешь — тебе придется умереть в неизвестности и одиночестве. Готова ли ты к такому?

Сердце Юны болезненно сжалось.

— Готова, — с трудом шевельнулись непослушные губы.

Разве у нее есть выбор?

Так или иначе, ее отправят к драконьему князю. Король не меняет своих решений.

— Хорошо, я позабочусь о твоём инкогнито, а ты иди, готовься к путешествию. Да благословит тебя Небо.

Теперь у Юны была целая неделя, чтобы подготовиться к поездке, от которой зависела не только ее судьба, но и судьба всего королевства.

Уже на следующий день ее привели на консилиум к королевским магам, и те потратили несколько часов, чтобы запечатать ее дар.

Процесс был долгим, энергоемким и очень сложным. Но результат превзошел все ожидания. Юна больше не могла использовать

магию, и от этого чувствовала себя слабее ребенка. Радовало лишь то, что дар обещали вернуть, когда (или если) она станет супругой драконьего князя.

— Надо было вообще не снимать печати, — проворчал главный маг, следя, как его коллеги накладывают на девушку многоуровневую блокировку. — Вы так и не научились держать свой дар под контролем!

Юна поняла, что ему известно о ее вчерашней несдержанности. Можно было, конечно, оправдаться, что Этан сам виноват. Она отлично контролирует дар, пока ее не запирают в темных помещениях! Но промолчала. Потому что оправдания были бессмысленны.

Тонкие нити сложного заклинания опутали ее плотным коконом. Она чувствовала их холод и жжение, когда они одна за другой соприкасались с кожей и проникали в нее.

— Драконы точно не учуют в ней магичку? — засомневался король, глядя, как связующее заклинание тает на коже Юны.

— Мы постарались сделать все, чтобы этого не случилось, ваше величество, — склонился главный маг. — Но в таком деле всегда есть доля риска.

— Насколько большая?

— Угроза жизни. Боюсь, если принцесса окажется в шаге от смерти, никакие заклинания не удержат ее огонь. Все было бы куда проще, если бы ее дар был заблокирован с рождения.

— Что ж... — король заглянул Юне в глаза, — будем надеяться, что этого не случится.

Она обхватила себя руками, пытаясь смириться с пугающим опустошением, зародившимся в той части души, где еще недавно горело ровное пламя.

Но это было ее решение. И винить за последствия можно только себя.

Теперь после завтрака Юна шла не на уроки магии, а в дворцовую библиотеку и сидела там часами, изучая историю Вальдхейма — так драконы называли ту часть Железных гор, выходящую к морю, которую захватили сто лет назад и сделали своим логовом. Обычаи, нравы и слабости разумных ящеров. Но как выяснилось, у драконов слабостей нет. А если они и есть, то люди о них не знают.

Этан посмеивался над ее потугами. Он не верил, что она сможет пройти отбор до конца, ведь уже известно, что туда съедутся самые красивые девушки семи королевств. А кто такая Юна? Да, совсем